

предприятий составляли предприятия суконно-талесной отрасли (33 из 67 в начале XIX в. и 36 из 70 в 30-е годы XIX в.). К концу изучаемого периода суконно-талесные и полотняные предприятия составляли около 40% всех предприятий в местечках Беларуси.

Число предприятий кожевенного производства выросло с 7 до 10. Появилась новая отрасль: свеклосахарная (5 предприятий), но исчезли 3 кирпичных «завода».

Если отнести промышленные предприятия, по которым в нашем распоряжении нет сведений о численности рабочих, к группе предприятий с числом занятых рабочих до 5 человек, то и тогда удельный вес их в местечках окажется меньше, чем удельный вес таких предприятий в городах Беларуси. Предприятий мануфактурного типа в местечках в начале XIX в. было свыше 30%, а в 30-е годы XIX в. — более 35% [2, с. 97].

В целом по городам и местечкам к концу изучаемого периода насчитывалось около 45 предприятий мануфактурного типа — менее половины всех мануфактур Беларуси (93) [4, с. 52-82]. В местечках мануфактуры по большей части были вотчинными и принадлежали владельцам местечек, процент вольнонаемных рабочих здесь был гораздо ниже, чем в городах. Так, в начале XIX в. из 2284 работающих на промышленных предприятиях в местечках были вольнонаемными (27%), в 50-х годах XIX в. из 3100 рабочих вольнонаемных насчитывалось 1371, или 44,2%. Из 57 владельцев промышленных предприятий в местечках Беларуси в 30-е годы XIX в. дворян было 27, или 47,3%, купцов — 16, или 28%, мещан — 11, или 20%. Кроме того, из 6 иностранцев (4,7% всех владельцев) 4 арендовали заведения у помещиков, а 2 имели собственные промышленные предприятия [5, с. 147].

Крупные мануфактуры были главным образом в суконной промышленности, для развития которой имелось местное сырье и большой спрос (производство для армии и флота). На предприятиях суконной промышленности применялись машины, приводившиеся в движение силой воды. Например на одной из суконных мануфактур помещика Новосильцева в Слоиме в 1824 г. работали машины чесальные, ворсовые, постригальные и по чистке сукна. На этом предприятии мастерами работали не только мещане Слоими, но и 15 иностранцев. На мануфактуре Цехановецкого в местечке Каничи в 1828 г. находилась скубальная машина, две форшинных, ворсовая, шеткарная, по шесть прядильных и чесальных. Каждый прядильный станок состоял из 160 веретен. Все машины приводились в движение силой воды. Мануфактура купца третьей гильдии Файнзильберга в местечке Косово была основана в 1825 г., а в 1828 г. на ней было 45 прядильных машин, 8 чесальных станков, машинные ножницы (3 шт.), 2 прессы. Здесь производилось около 37 тыс. аршин сукна. На суконной мануфактуре витебского мещанина Рубаненкова работали чесальщики, ткачи, шамульники, красильщики, прядильщики, действовало несколько машин и механизмов. Эти и другие примеры свидетельствуют о широком разделении труда и применении машин на суконных предприятиях. Именно в суконной промышленности в 20-х годах XIX в. появились первые фабрики с применением парового двигателя. Это были вотчинные суконные фабрики в местечке Хомск Кобринского и местечке Косово Слоимского уездов Гродненской губернии. Первые капиталистические фабрики появились только в 40-х годах XIX в.

Сведений об условиях труда и размерах заработной платы на предприятиях Беларуси почти нет. Известно, что на предприятии по производству свечей в местечке Гомель мастер получал 1400 руб., а ученики — по 12 руб. в год, на ткацкой мануфактуре в местечке Гомель мастер получал 144 руб. в год, а чернорабочие — по 30 руб., на пивоваренном заводе мастер и эконом-управляющий получали по 900 руб., медных дел мастер получал 2500 руб. в год, помощник его — 800 руб., а мастер и эконом кожевенного предприятия — по 1000 руб., а все 220 человек рабочих получали в год около 22300 руб., т.е. в среднем по 11 руб. 30 коп. на человека. В Полоцке на 9 кожевенных, кирпичном и пивоваренном заведениях в 1828 г. работало 13 мещан и 21 крестьянин, приписанный к заведениям. Мещане получали в год по 600 руб. ассигнациями, а крестьяне — по 480 [3].

Таким образом, увеличение числа мануфактур, принадлежавших купцам и мещанам, уменьшение значения помещичьих мануфактур в городах и местечках, общий рост числа промышленных предприятий и особенно увеличение численности наемных рабочих свидетельствовали о формировании в промышленности капиталистического уклада. Широкое развитие помещичьего предпринимательства в Беларуси в форме вотчинных мануфактур тормозило развитие городской промышленности, однако не могло прекратить процесс перерастания мелкотоварного производства в мануфактурное. В целом в первой трети XIX в. наблюдалось увеличение общего числа промышленных предприятий в городах и местечках и рост численности вольнонаемных рабочих.

Литература и источники:

1. Российский государственный исторический архив в Санкт-Петербурге — Фонд 1350. — Оп. 312. — Д. 95. Ведомости о фабриках и заводах. — Л. 12.
2. Лютый, А. М. Сацьяльна-эканамічнае развіццё Беларусі ў другой палове XVIII — першай палове XIX стагоддзя / А. М. Лютый. — Минск: БДПУ, 2004. — 320 с.
3. Чепко, В. В. Города Белоруссии в первой половине XIX века: Экономическое развитие / В. В. Чепко. — Минск: Изд-во БГУ, 1981. — 144 с.

4. Болбас, М. Ф. Развитие промышленности в Белоруссии (1795-1861 гг.) / М. Ф. Болбас. — Минск: Наука и техника, 1966. — 268 с.

5. Лютый, А. М. Социально-экономическое развитие городов Белоруссии в конце XVIII — первой половине XIX века / А. М. Лютый; под ред. В. В. Чепко. — Минск: Наука и техника, 1987. — 179 с.

ИСТОРИЯ ПРАВОСЛАВИЯ В БЕЛАРУСИ В XX в.

Е. В. Ефимович
БГПУ (Минск)

Люди во всех странах делятся на различные социальные группы. В Беларуси население можно разделить, например, по национальному признаку. Так, можно сказать, что на этой сравнительно небольшой территории живут представители многих национальностей: белорусы, русские, украинцы, поляки, татары, евреи, цыгане и т. д. Но могут люди делиться и по другим признакам. Одним из таких признаков стал конфессиональный. Так, в Беларуси насчитывается несколько десятков только официально разрешённых конфессий. Конечно же, лидирующее положение занимает православие, но с ним мирно сосуществуют ещё несколько религиозных течений, таких как католичество, лютеранство, иудаизм и ислам.

Так сложилось, что наша родина — Беларусь — находится на пересечении всех путей в Европе. На протяжении веков за эти земли сражались наши соседи. В этой борьбе, как правило, ставилось два главных вопроса: здесь живут белорусы, русские или поляки; вера наших предков православная, католическая или же униатская. Как правило, русские ассоциировались с православием, поляки с католичеством, а белорусы с униатством. Но не всё так однозначно и просто. Хотя надо признать, что конфессиональный критерий сыграл не последнюю роль в формировании белорусского этноса.

В XX в., казалось, извечные противоречия прекратились. Но именно политика государства в этот век нанесла сильнейший удар по традиции народа — вере в Бога. В XX в. православное духовенство, как и представители других конфессий, было подвергнуто репрессиям в 20-30-е гг.; подвергалось враждебному отношению, как со стороны оккупантов, так и советских властей в годы Великой Отечественной войны; а также новому всплеску гонений в 40-60-е гг.

Репрессии в отношении Православной церкви начались в Беларуси сразу же после октябрьской революции. Тогда в Минске у верующих насильственно отобрали здания архиерейского подворья, духовной семинарии, мужского монастыря и др. Подобные кампании проходили и в других городах Беларуси. Однако эти процессы были прерваны немецкой оккупацией. Промежуток времени 1918-1921 гг. можно охарактеризовать как период невмешательства властей в церковные дела — шла война. А далее конфессиональная история Беларуси пошла по двум направлениям: Восточная Беларусь стала советской, и здесь начались репрессии против всех конфессий; Западная Беларусь вошла в состав Польши, где верить в Бога не запрещали, но лучше по католическому образцу.

В борьбе советского государства с церковью, например, Т. Протью выделяла три основных этапа: 1917-1922 гг. — уничтожение экономической мощи церкви; 1922-1929 гг. — уничтожение церкви как общественно-политической силы; 1929-1941 гг. — физическое уничтожение духовенства [1, с. 8-9]. Свои планы государство успешно выполняло: под предлогом гражданской войны конфисковывалось церковное имущество, снимались колокола и отправлялись на переплавку. Среди верующих ведут пропагандистскую работу с целью отлучить от церкви. В 20-е гг. даже появляется в недрах самой церкви «обновленческое» движение. Часть духовенства готова была отказаться от основных норм православия ради примирения с государственной властью. Но и здесь церковь выстояла.

Тогда церковь стали уничтожать физически: духовенство арестовывали и отправляли в ссылки или же просто расстреливали. Ярким примером без вести пропавших священников является протоиерей Василий Дашкевич. Батюшка был арестован по причине «антисоветской агитации», а вскоре расстрелян. Никто до сих пор не знает, где похоронен Василий Дашкевич.

В 30-е гг. было развёрнуто так называемое дело «Ревнителю Церкви», по которому было арестовано 413 человек, среди них 3 епископа, 127 священников и дьяконов, 106 монахов, 70 крестьян [2, с. 64].

Но и физическое уничтожение духовенства не приносило желаемых результатов, простые люди продолжали оставаться верующими. Об этом ярко свидетельствуют события 1937 г. С 1 по 7 января (Православное Рождество — дело получило условное название «страшных Каляды») указанного года проходила перепись населения. Один из вопросов касался отношения к религии. Сталин лично внёс этот вопрос в переписные листы. Вероятно, он ожидал увидеть результат политики 20-30-х гг., но более половины населения назвали себя верующими (из 23 529 человек взрослого населения Лепельского района верующими себя назвали 16 920) [3].

Так в Восточной части Беларуси в ходе гонений со стороны советской власти церковно-приходская жизнь была практически полностью разрушена. В Западной Беларуси эти процессы несколько отличались.

На Западных территориях, как уже было сказано выше, церковь не запрещалась. Другое дело, что здесь было возбуждено ряд дел по возвращению православных храмов католикам. Но и эти дела часто решались не в пользу костелов. А 17 сентября 1939 г. и на эти территории пришли советские войска. Здесь была дана установка не действовать старыми методами. Татьяна Протыко писала, что предлагалось внедряться внутрь церкви и заниматься её разложением [4]. Мне же пришлось читать воспоминания священника Бучинской церкви, находившейся когда-то в Пинском уезде Сергея Кульчинского, который рассказывал о финансовых гонениях на церковнослужителей. Он пишет: «Общественной жизни государством были проведены соответствующие изменения. Некоторые священники были обложены большими и непосильными налогами. Так, некоторые, не имея возможности их выплатить, отказывались от приходов. Отказ от службы освобождал от выплаты налогов. Для примера приведу некоторые случаи. Священнику Иоанну Семенову присудили налог более семи тысяч, а за 7000 рублей можно было купить 14 коров. Земля была отобрана, а отказавшись от прихода налог не надо платить. Другому священнику вручили платёжное извещение на 18000 руб. Он взял его, посмотрел, опустил на землю и умер – разрыв сердца. Нередки были случаи, когда священники и дьяконы отказывались от церковной службы» (из частных воспоминаний).

Гонениям церковь в Западной Беларуси подвергалась около двух лет, а Восточная более двух десятилетий. По данным статистики к июню 1941 г. в БССР действовало 542 православных храма, и все они находились в Западной части [5, с. 5].

Тяжёлым периодом выдались для служителей церкви и годы Великой отечественной войны. Конечно, когда после более двух десятилетий шло разрушение церковной жизни, а оккупанты пришли и стали открывать церкви – это вызвало некоторую положительную реакцию и у некоторой части духовенства и у населения. Но основная масса духовенства понимала, что на Русскую землю пришёл враг. Большинство священников разделили судьбу своих прихожан, они выполняли свой пастырский долг иногда ценой собственной жизни. Особенно в тяжёлой ситуации оказалось сельское духовенство: часто им приходилось бояться даже ночных визитов то партизан, то оккупантов. Так сохранились воспоминания дочери священника деревни Блячино Клевецкого района Николая Хилытова, которая пишет: «Одна ночь мне особенно заполнилась своей тревожностью. Сначала пришли «жуковцы» (партизаны), как только они ушли, явились в дом полиция, а после них пришёл Гриша Кузнецов (пулемётчик)» [5, с. 30].

В музее Великой Отечественной войны есть фотография «священник Евгений Крокос показывает партизанам дорогу». Жил этот священник в деревне Милевичи (сейчас это Гомельская область, Житковичский район) и активно сотрудничал с партизанами, но местные активисты сжгли церковь. А ведь и такое бывало, что батюшка прячет в своём доме партизан, а его после войны судили за измену родине [6].

Но самым страшным было встретиться с представителями националистических движений, которые представителей любого духовенства судили по национальному признаку. Больше всего здесь доставалось опять православным: они тяготели к России, а с национализмом это не совмещалось.

Православная церковь в годы Великой Отечественной войны, как и на протяжении всей истории, стала объединяющим элементом и, не смотря ни на что, боролась с врагом.

После Великой Отечественной войны казалась, политика государства к церкви поменялась, но во многом это осталось на бумаге. Да, напрямую с церковью уже не боролась, но священников продолжали сажать в тюрьмы, правда, теперь под предлогом измены родине или антиправительственных выступлений. Такая участь постигла священника деревни Деревок некогда находившейся в Пинском районе. Первоначально его судили за измену родине и приговорили к 25 годам на колхоз. Когда подтвердить факт не удалось, его судили за измену родине и приговорили к 25 годам [7]. Такой борьбой заканчивалась Сталинская эпоха.

Во времена «хрущёвской оттепели» борьба с церковью велась изнутри. Духовенством становились представители компартии, а затем пытались вести пропаганду о том, что они разуверились в вере в Бога. Но и это не помогло разрушить Церковь.

В конце 80-х – начале 90-х гг. началось возрождение церкви. Но был период, когда опять стал вопрос о том, что православные – это русские, а белорусы – униаты. На этих тенденциях собирались строить государство некоторые политические силы в начале 90-х гг. Но вера народа не имеет национальности: может и белорус быть искренним католиком, и поляк ходить в православную церковь. Но то, что вера была и остаётся важным элементом культурно-этнических процессов бесспорно.

Литература:

1. Протыко, Т. Репрессированная вера / Т. Протыко // Советская Белоруссия. – 1994 – 8 августа. – С. 4.
2. Кривонос, Ф. Епископ Иоанн (Пашин) / Ф. Кривонос // Минские Епархиальные Ведомости. – 1997. – №4. – С. 62-64.
3. Каліноўскі, В. Страшныя каляды 37-га... / В. Каліноўскі // Звезда. – 1994. – 12 студзеня. – С. 3.
4. Протыко, Т. Репрессированная вера / Т. Протыко // Советская Белоруссия. –

ПРАДСТАЎНІКІ АД БЕЛАРУСІ Ў ДЗЯРЖАЎНЫМ САВЕЦЕ РАСІЙСКОЙ ІМПЕРЫІ (1906 – 1917)

М.М. Забуйскі,
БДПУ імя М.Танка

Пасля склікання Дзяржаўнай думы ў 1906 г. Дзяржаўны савет быў рэфармаваны і стаў верхняй палатай расійскага парламента. Прычым ён прымаў удзел у заканадаўчай дзейнасці на роўных правах з Дзяржаўнай думай. Яшчэ савецкай гістарыяграфіяй быў створаны міф аб «рэакцыйнасці» Дзяржаўнага савета, які «блкіраваў» шматлікія законапраекты, якія паступалі ад Дзяржаўнай думы. На самой жа справе з 3350 законапраектаў, ухваленых Думай і – IV скліканняў Дзяржаўнага савета адхіліў толькі 49 і 158 праектаў не пасля разгляду.

Безумоўна планавалася, што верхняя палата будзе з'яўляцца кансерватыўнай супрацьвагай Думе і яе сфарміравалі з прадстаўнікоў маёмасных пластоў насельніцтва. Але апошня не ўяўлялі поўнага адзіства ў адносінах да важнейшых пытанняў эканамічнага і грамадска-палітычнага жыцця краіны. Прычым, многія прадстаўнікі вышэйшых эшалонаў улады, прадстаўленыя ў Савецце, з вяржасцю ставіліся і да канстытуцыйнага ладу і да парламента як інстытута ўлады навогул. На практыцы Савет выступаў як арбітр паміж урадам і Думай у залежнасці ад палітычнай сітуацыі ў краіне і размеркаванню палітычных сіл.

Імператар прызначаў 98 членаў Савета з ліку чыноўнікаў, у асноўным міністраў, іх намеснікаў, генерал-губернатораў, губернатараў, правдзідзельцаў дваранства і інш.

Ад Віленскай, Віцебскай, Гродзенскай, Магілёўскай і Мінскай губерняў у лік прызначаных уваходзіў толькі Віцебскі губернскі правдзідзельцаў дваранства ў 1903 – 1905 гг. А.А. Рымскі – Корсакаў. Гады жыцця 1850 – 1922. Выпускнік юрыдычнага факультэта Маскоўскага ўніверсітэта. З'яўляўся членам "Саюза рускага народа" (СРН) і Рускага сходу.

98 членаў Савета выбіраліся. 56 з іх – на тэрытарыяльнай аснове ад губерняў Еўрапейскай Расіі (адзін ад губерні). Выбары праводзіліся губернскімі земскімі сходамі, а пры адсутнасці земскага самакіравання – з'ездамі буйных і сярэдніх землеўладальнікаў. Ад губернскіх земскіх сходаў у розныя гады дэпутатамі Савета ад Беларусі з'яўляліся:

1. М.М. Друцкі – Сакалінскі, князь. Нарадз. у 1863 г. Выпускнік марской акадэміі і інстытута інжынераў шляхоў зносін. Прадстаўляў у Савецце Магілёўскую губерню ў 1913 – 1917 гг. Па палітычных поглядах цэнтрыст.
  2. Р.А. Лашкароў. Нарадз. у 1862 г. Закончыў пажаскі корпус, адстаўны палкоўнік. Прадстаўляў Мінскую губерню ў Дзяржаўным савецце ў 1913–1917 гг. Правацэнтрыст. Дэпутат Дзяржаўнай думы II – IV скліканняў.
  3. Я.Н. Афросімаў. Нарадз. у 1862 г. Адукацыя – юрыдычны факультэт Маскоўскага ўніверсітэта. Абраны ў савет ад Віцебскай губерні на 1913 – 1916 гг. Правацэнтрыст.
  4. А.Ф. Розен 2-й, барон. Нарадз. у 1871 г. Выпускнік Мікалаеўскага кавалерыйскага вучылішча. Віцебскі віцэ – губернатар. Прадстаўляў Віцебскую губерню ў Савецце ў 1916 – 1917 гг. Правацэнтрыст.
  5. Я.Я. Эрдэлі. Нарадз. у 1856 г. Закончыў Аляксандраўскі ліцэй, Мінскі губернатар у 1906 – 1912 гг. У Дзяржаўным савецце ў 1915 – 1917 гг. Цэнтрыст.
- Ад з'ездаў землеўладальнікаў членамі Дзяржаўнага савета ад заходніх губерняў былі:
1. Э.А. Вайніловіч. Гады жыцця 1847 – 1928. Выпускнік Пецябургскага тэхналагічнага інстытута. Вядомы гаспадарчы і палітычны дзеяч Беларусі, прыхільнік кансерватыўна-ліберальнага крыла крававай ідэалогіі. Узначалваў Мінскае таварыства сельскай гаспадаркі. Прадстаўляў Мінскую губерню ў Савецце ў 1906 – 1909 гг.
  2. Г.В. Выкоўскі. Нарадз. у 1860 г. Скончыў медыцынскі факультэт Берлінскага ўніверсітэта. Кадэт. З'яўляўся членам Дзяржаўнага савета ад Магілёўскай губерні ў 1906 г.
  3. І.Э. Друцкі – Любецкі, князь. Нарадз. у 1861 г. Выпускнік юрыдычнага факультэта Пецябургскага ўніверсітэта. Прадстаўляў у Савецце Мінскую губерню ў 1909 – 1910 гг. Дэпутат І Дзяржаўнай думы ад Мінскай губерні ў 1906 г. Аўтанаміст. Дырэктар земляробчага сіндыката і член савета мінскага таварыства сельскай гаспадаркі.